

РУССКИЕ НОВОСТИ

№ 346

18 JANVIER 1962

Les Nouvelles Russes

ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ 8-й ГОД ИЗДАНИЯ Tous les vendredis

PRIX DU NUMERO

30 frs

ОСНОВАТЕЛЬ А. Ф. СТУПНИЦКИЙ

Адрес Редакции и Конторы : 16, rue de Croissant — PARIS 8 — Tél.: CEN. 44-37.

Fondateur A. Stoupnitzky

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

ПЯТНА НА СОЛНЦЕ

КОГДА, накануне первой мировой войны, в одном из «толстых» журналов появилась статья историка русской литературы С. Венгерова, доказывавшего, что «Гоголь не знал подлинной русской жизни» — в печати раздалась негодующие протесты ревнителей российской словесности, обвинявших автора в мракобесии, в предвзятости и чуть ли не в святотатстве.

С тех пор утекло много воды, и указания на промахи писателей, даже больших, даже великих — перестали шокировать. Тот же Венгеров посвятил этому вопросу обстоятельное исследование; В. Вересаев привел (в книге «Как работал Гоголь») многочисленные примеры неправильностей, которые можно отыскать у автора «Мертвых Душ»; накануне второй мировой войны, советский литературный критик А. Дерман много занимался «Промехами мастеров» (так называлась, помнится, его книга).

Первое обвинение, предъявленное Венгеровым к Гоголю, не относилось, строго говоря, к «промахам» писателя: он утверждал, что «автор «Ревизора» и «Мертвых Душ», в которых отразилась, говоря установленным шаблоном, вся Россия — на самом деле воочию эту самую Россию, можно прямо сказать, никогда не видел».

Пользуясь точными биографическими справками и установив сравнительную хронологию поездок Гоголя и его писаний, Венгеров доказывает — и, надо признать, не без большой убедительности, — что «Гоголь знал только Малороссию и Петербург»; что на пути из Миргорода в Петербург (куда он вез для определения в Патриотический институт, своих двух маленьких сестер) ему пришлось, из-за поломки экипажа, просидеть неделю в Курске; что это был единственный в жизни писателя случай, когда он мог наблюдать русский губернский город — и, что по курским семидневным впечатлениям, собственно, и написаны «Мертвые Души». Этим малым знакомством с русской действительностью и объясняется ряд несуразностей в «поэме» Гоголя: так, Чичиков отказывался покупать

души женского пола (откуда эпизод с «Елизавет Воробей») — между тем, как в крепостной России крестьяне продавались на вывод обязательно с семействами. Плюшкин и Коробочка выдавали доверенности Чичикову заочно — в то время, как по закону для продажи чужих крестьян требовалась доверенность, выданная в присутственном месте, и т. д.

«Промехи» эти, конечно, незначительны, и если Гоголь, действительно, видел русскую провинцию, как подсчитал Венгеров, всего лишь в течение 54 дней за всю свою жизнь, то остается изумляться гению писателя, который за такой ничтожный срок успел угадать действительность: «досталось всем, а особенно мне», — говорил после первого представления «Ревизора» Николай I. Значит, он узнал и себя, и все остальное.

Более серьезные фактические ошибки, обнаруженные у Гоголя Вересаевым в «Женитьбе». Вся интрига комедии основана на несуразности: совершенно немыслимо, чтобы в тогдашних бытовых условиях в московской купеческой среде стали справлять свадьбу в самый день сватовства — без сговора и без помолвок. Да если бы «молодые» на это даже и согласились — священник не имел права венчать без предварительного оглашения в церкви, в течение трех воскресений подряд.

Вересаев отметил у Гоголя ряд «неувязок» — то-есть, несовпадение описаний одного и того же лица, одного и того же пейзажа и т. д. в разных местах произведения. Так, Чичиков, въехавший в губернский город жарким летом, на следующий день отправляется в гражданскую палату, почему-то облаченный в медвежью шубу. «В медведях, крытых коричневым сукном, и теплом картузе с ушами» разгуливал в тот же летний день и Манилов.

Аналогичную ошибку допустил Чехов в повести «Три года»: Алексей Лаптев женился в сентябре, и молодые тотчас уехали в Москву, — что не помешало им, на следующий день, «ездить по Москве в пре-

красных саних, на дорогих лошадях»...

В упомянутом выше труде А. Дермана на долю Чехова приходится весьма мало «промахов». В рассказе «Без заглавия» говорится о «струнах в органе»: орган, как известно, не имеет струн, а имеет трубы. В «Случае из практики» расцвет брезжит (под Москвой!) в 11 часов вечера — и т. д.

Наоборот, много неточностей, несовпадений дат и т. д. можно найти у Льва Толстого. Если исчислить, пользуясь отдельными цитатами, возраст Наташи Ростовской, то получатся самые разнообразные результаты: в 1805 году ей было 13 лет, а в 1809-ом — 16. Ее сестре, Вере, было 17 лет в 1805 году и 24 года в 1809-ом.

Николай Ростов уехал в армию в сентябре 1805 года и вернулся в феврале 1806 года, что составляет пять месяцев. Между тем, в памятной сцене возвращения мы читаем, что он приехал домой «после полутора лет разлуки».

Кутузов был, как известно, крив, и Толстой подробно описывает его вытекший глаз, — что не мешает ему, в двух местах, упомянуть о «глазах» Кутузова.

Когда Андрей Болконский уезжает на войну, его сестра, княжна Мария, надевает ему на шею «старинный серебряный образок, на серебряной цепочке мелкой работы». Но когда раненого под Аустер-

лицем князя Андрея подбирают французские солдаты, они снимают с него «попавшийся им золотой образок, навешанный на брати княжной Марией». После того, как Наполеон ласково обошелся с раненым, солдаты поспешили возвратиться ему образок — «который очутился на его груди, сверх мундира, на мелкой золотой цепочке».

А. Дерман, отыскавший приведенные выше промахи у А. Толстого и Чехова, тщательно, строчка за строчкой, «обследовал» Достоевского: в высокой степени замечательно, что у этого писателя, стиль которого считается «небрежным» и даже «неряшливым», критик нашел всего-на-всего один единственный промах — да и то весьма незначительный: Раскольников, вошедший к Соне Мармеладовой, «смело» успел охватить взглядом комнату, а в то же самое время «Соня молча смотрела на своего гостя, так внимательно и бесцеремонно осматривавшего ее комнату». Обе эти фразы стоят в тексте настолько близко одна к другой, что предположить, со стороны автора, недосмотр или рассеянность трудно. Возможно, что противоречие это — умышленное, и что Достоевский хотел указать на разное восприятие времени обоими героями: то, что казалось Раскольникову мгновенным взглядом, представилось Соне, как длинное и томительное разглядывание.

Так или иначе, высокий балл, который приходится на долю Достоевского в этом «конкурсе промахов», свидетельствует о несправедливости некоторых установившихся репутаций.

Читатель.